

**В серии «Академия Магии»
выходят книги:**

Анна Гаврилова, Наталья Жильцова
«Академия Стихий»

Анна Гаврилова
«Академия Стихий. Покорение Огня»

Галина Гончарова
«Магический универ»

Елена Звездная
«Академия Проклятий»

Маргарита Блинова
«Тяжело быть студентом», «Опасно быть студентом»

Александра Черчень
«Факультет интриг и пакостей»

Лина Алфеева
«Академия в подарок», «Аккад ДЭМ и я»

Милена Завойчинская
«Высшая Школа Библиотекарей»

Ардмир Мари
«Профессорская служка», «Профессорская дружка»

Дарья Снежная
«Янтарь и Ледянка»

Ольга Гусейнова
«Школа Делавеля. Чужая судьба»

Ольга Пашнина
«Леди-дракон. Факультет оборотничества»

Ирина Эльба, Татьяна Осинская
«Школа сказок»

Ольга Шермер, Дарья Снежная
«Дела эльфийские, проблемы некромантские»

Катерина Полянская
«Лунная школа»

Анастасия Левковская
«Университет Ульгрейм. Лицо некроманта»

ОЛЬГА ПАШНИНА

ЛЕДИ-ДРАКОН

ФАКУЛЬТЕТ
ОБОРОТНИЧЕСТВА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете
Екатерины Соловьевой

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Леди-дракон. Факультет оборотничества / Ольга Пашнина. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-83929-2

Есть две истины, в которых сомневаться нельзя. Первая — девочки не бывают драконами. Вторая — девочки не учатся в Драконьей Академии. Вил Инеевая, в своей второй ипостаси ледяной дракон, на истины наплевала, на факультет оборотничества поступила, стала лучшей и... получила в награду кучу неприятностей.

Какую магию пробудил случайный поцелуй? Как теперь избавиться от навязчивого и нахального однокурсника? Как спастись от прошлого, которое неминуемо настигает? И главное, как узнать — кто он, Черный Дракон, которого по определению не может быть, но который уже не раз спасал жизнь Вил?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83929-2

© Пашнина О., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Глава первая

ДРАКОНЬЯ АКАДЕМИЯ

Приемная комиссия рассмеялась мне в лицо.

Наверное, это не очень вписывалось в рамки поведения педагогов Драконьей Академии Лесного, но в чем-то я их понимала. Ну представьте, приходит к вам девица ростом метра полтора, общается, что она — дракон, и заявляет, мол, хочу у вас учиться. Да не на кого-нибудь вроде Зрячего или Погонщика, где девушки хоть и редко, но все же случаются, а на рейсового дракона.

Всем известно: драконами-оборотнями могут быть только парни. Девушкам, из какого бы рода они ни происходили, такой дар не передается. Но с другой стороны, все это были наблюдения магов, заключения различных академиков. А никак не мои. Мне-то куда податься, если такая способность уже нарисовалась? Только в Драконью Академию, что я и сделала. Так что смех и улыбки некоторых членов приемной комиссии выглядели, на мой взгляд, крайне неуместно. Вы, господа, сначала абитуриентку зарегистрируйте, вступительные испытания проведите, а потом уже смейтесь. Я-то к экзаменам подготовилась основательно.

— Девушка, идите домой. — Один из тех, кто смеялся, махнул рукой. — Вы нам не подходите.

— Насколько мне известно, — я изобразила самую очаровательную свою улыбку, — существует регламент. Я подала заявку и должна сдать вступительные экзамены. Я хочу их сдать.

— Но... но на факультете оборотничества учатся только молодые люди! Девушка не может...

— Я — могу, — спокойно ответила и повернулась к другому члену комиссии, дабы стало понятно, что разговор окончен.

— Что ж, — табличка перед этим мужчиной гласила, что это декан факультета оборотничества, — вы правы, госпожа Инеевая. Возьмите ваш номер.

Он протянул мне картонку с номером «44». Хороший номер, красивый. Может, удача мне улыбнется и я сдам.

— Испытания состоят из трех этапов. Первый — общеобразовательный, двадцать вопросов, времени — час. Второй — общемагический, также двадцать вопросов и также час времени. А третий и самый сложный — уже факультетский. Вы должны будете продемонстрировать умение оборачиваться и умение владеть второй ипостасью. Уверены, что не передумаете?

Я улыбнулась. Мне понравился этот мужчина. И, разумеется, я о нем знала почти все. Ради него я приехала в Лесной. Ради того, что он мог мне дать. Всякий, кто поступает на факультет оборотничества, должен знать о Карле Медном. Магистр происходит из древнего рода, из которого вышли все основатели Драконьей Академии. Имеет научную степень в области драконоведения, руководит факультетом больше пяти лет. Тридцать пять, не женат. Вторая ипостась — облачный дракон.

И в дополнение — хорош собой и отличается изысканным вкусом.

— Уверена! — бодро кивнула я, взяла листочек с номером и под удивленными взглядами членов приемной комиссии проследовала к остальным абитуриентам, ждущим начала испытаний.

На меня поглядывали недоверчиво, снисходительно и оценивающе, перешептывались, только что пальцами не показывали. Немудрено. В многочисленной группе, состоящей почти полностью из парней, я разглядела еще двух-трех девчонок, не больше. И, похоже, мои потенциальные сокурсники уже знали, на кого я собираюсь учиться.

— Это правда? — вдруг спросил худосочный парень, нервничающий так сильно, что листочек в его руке дрожал, как осиновый лист на ветру. — Ты поступаешь на драконий?

— Правда.

— Обалдеть! — выдал абитуриент и умолк, во все глаза меня рассматривая. — И ты правда можешь оборачиваться?

— Могу. Я ледяной дракон.

— Так не бывает! — авторитетно заявил парень.

— А вот и бывает. На испытаниях увидишь.

Знал бы он, сколько за свою жизнь я слышала «так не бывает!» и «ты все врешь!». Уже и не реагирую, хотя в детстве, бывало, дралась из-за этого. Теперь, к восемнадцати, выработался иммунитет. Я просто предлагаю неверящему убедиться самому. После этого, как правило, желающих поспорить не находится.

— А я второй год поступаю, — доверительно сообщил парень. — На Погонщика. Первый раз про-

валился. Думаю, в этом набору нужное количество баллов. В целом поступающие довольно слабые. Конечно, с нами сдает Сероглазый, но, кроме него, «звезд» нет, так что...

— Кто такой Сероглазый? — не поняла я.

— А, Клэй. Лучший в этом наборе. Окончил школу при академии. И отец у него был Погонщиком. Он будет первым, это знают все. Кстати, он в первом потоке пишет. Скоро будут известны результаты.

Все оценки абитуриентов появлялись на большом листе пергамента, что висел в комнате ожидания. Сейчас там, напротив ряда фамилий, стояли нули. Но время экзамена для первого потока подходило к концу, вот-вот должны были объявить результаты. Работы проверялись почти мгновенно.

Этот момент я прозевала. Отвлеклась на что-то за окном, а когда раздались торжествующие вопли, повернулась к спискам.

И правда, на первом месте в рейтинге гордо обозначился некто Клэй Сероглазый. С неплохими тридцатью восемью баллами. Всего две ошибки в двух тестах... что ж, меня первые места никогда не интересовали, меня больше волновали низшие баллы. В этом году норма набора была двадцать человек в каждую группу: Зрячие, Погонщики, Следящие, Драконы-оборотни.

Тесты все сдавали вместе, но в списке особыми значками были обозначены разные факультеты. Высший балл за теорию был сорок, а низший — двадцать шесть. Что ж, уложусь в этот диапазон — пройду в следующий тур. Нет — буду искать работу, чтобы остаться в Лесном и попробовать поступить

в следующем году. Домой я в любом случае не вернусь.

— Второй поток, пройдите на испытания! — по комнате пронесся магически усиленный голос председателя приемной комиссии.

В комнату как раз запустили последних, подавших заявки, и мы все вместе прошли в учебную аудиторию, дверь в которую располагалась напротив входной. Я выбрала стол у окна, тот, на который не падали лучи яркого августовского солнца, села и глубоко вдохнула.

Воцарилась тишина, абитуриенты напряглись. И когда на столах появились пакеты с заданиями, принялись распечатывать их. Я взглянула на свой. «Вил Инеевая» — было написано на пакете. Внутри четыре листа. Два с заданиями, два для ответов. С печатями и подписями приемной комиссии. Я тоже должна была расписаться, что к целостности пакета и качеству бланка заданий претензий не имею, и можно было приступать. Часы на стене отсчитывали наше время. Ровно два часа...

...по истечении которых я чувствовала себя так, словно меня пережевал и выплюнул дракон. А ведь еще светили испытания практические! Как оборачиваться-то, когда выжата как лимон?

Но как мне кажется, теорию я не завалила. Ответила на все вопросы. Кое-где, конечно, сомневаюсь, но, главное, в целом и общем ниже двадцати шести я вроде набрать не должна. Может, повезет, и буду где-нибудь в середине списка. И тогда на практических испытаниях можно особенно не напрягаться. Обращение мне всегда дается легко,

а вот с контролем могут быть некоторые проблемы. Если попросят показать что-то особенное, конечно.

Ладно, не будем думать об этом. Испытания для прошедших в третий тур, а таких будет человек сорок — те, кто набрал достаточно баллов, начнутся через пару часов. У меня есть с собой немного денег, перекушу и успокоюсь. Поспать не удастся, но, глядишь, если поступлю, сниму комнату в каком-нибудь пансионе или на постоялом дворе и отдохну. И почему у такой престижной академии нет собственного общежития?

Нас выпустили через другие двери в большую и прохладную комнату, где стояли графины с водой, которые абитуриенты с удовольствием осушили за пару минут. А когда на таком же, как и в комнате ожидания, пергаменте появились результаты, меня едва не затоптали, хоть народу было и не так уж много.

— Что за бред! — возмутился ближайший ко мне парень.

Я все-таки протолкнулась к списку и нашла свою фамилию... на первом месте! Я едва удержалась, чтобы не завизжать. Кажется, поступила! Набрала тридцать девять баллов, обошла этого Сероглазого. И теперь уже почти неважно, что я наберу на вступительных третьего этапа.

Я быстро посчитала. За третий этап тоже можно получить двадцать баллов. За успешное обращение дают десять и десять за управление ипостасью. Если я даже получу всего десять — а я их получу, — то в сумме буду иметь сорок девять баллов. А если последний из двадцатки вероятных претендентов

(им по-прежнему оставался парень с двадцатью шестью баллами) наберет максимум, у него будет сорок шесть! Я в любом случае поступила!

Облегчение нахлынуло мгновенно. Не придется выслушивать шуточки и насмешки, не придется думать, как дальше жить. Я — студентка! Студентка Драконьей Академии, факультета оборотничества.

— Поздравляю! — Из толпы вышел тот самый парень, с которым мы познакомились в комнате ожидания. — Считай, прошла.

— А ты? — поинтересовалась я.

— Нет. — Он тяжело вздохнул. — Двадцать пять.

— Сочувствую. Самое паршивое: балла не хватило.

— Ага, — согласился парень. — Ну, в следующем году попробую. А пока еще на мать поработаю, она в конце концов и не гонит меня учиться. Наоборот, рада, что я семейное дело продолжаю.

— Что за дело?

Я быстро искала в сумке ручку, чтобы записать, куда и когда надо явиться на следующий этап испытаний, и слушала краем уха.

— У нас пансион «У Домашних» называется. Фамилия такая — Домашние. Я — Найк Домашний, а...

— Комнаты сдаете? — Я вскинула голову.

Найк растерянно кивнул.

— А на полгода сдадите?

— Надо у матери спросить, есть ли свободные. У нас вообще-то много студентов из академии живет. Или останавливаются, когда приезжают поступать. Но те, кто не добрал, — Найк вздохнул, — сегодня уедут. Вот комнаты и освободятся.

— Пошли, может, спросим? — предложила я. — У меня до третьего тура есть еще время. А ты ж сам видел, я гарантированно поступила. Так зачем время терять? Жить-то мне где-то нужно!

— Пошли, — легко согласился Найк. — А где твои вещи?

— Оставила в камере хранения, в «Драконьих Авиалиниях».

— А я думал, если ты дракон, — удивленно округлил глаза парень, — то и прилетела сама.

— Ты что? Зачем силы-то тратить! На испытаниях еще оборачиваться. Нет, я на драконе прилетела. Если твоя мать сдаст мне комнату, перевезу вещи. Кстати, меня зовут Вил.

— А просто снять дом или апартаменты не хочешь?

Мы вышли из здания академии на залитую солнцем улочку, прошли через аккуратный каменный мостик и направились к торговой части города, где расположились палатки, магазины, таверны, небольшие гостиницы и постоялые дворы. Мне нравилась эта суета, я терпеть не могла находиться в одиночестве. Кареты — пережиток прошлого, но такой красивый! — то и дело проезжали мимо нас, вокруг слышался смех. Народ в предвыходной теплый денек выбрался на улицу. Может, после испытаний прогуляюсь и я.

— Безопасней жить в пансионе. У вас же есть охрана?

— Конечно! Мои братья за этим следят, у нас все строго.

— Ну вот, а если снять дом, любой запросто к тебе вломится. Или в апартаменты. Никогда не зна-

ешь, что может случиться. Да и готовлю я из рук вон плохо. Мама говорила, мне лучше жить там, где есть возможность заказать себе поесть. Иначе я умру с голода.

— Твои родители, наверное, очень богаты, — уважительно произнес Найк.

— Да, жилье и питание влетят в кругленькую сумму. Но папа проспорил. Мы устраивали драконьи гонки, и, если я выигрывала, он должен был мне желание. Вот и проиграл однажды мою учебу. Так что на ближайшее время я обеспечена.

— Можно я приду посмотреть? — спросил Найк. — Как ты будешь оборачиваться и как проходят испытания?

Я пожала плечами.

— Если разрешат. Я не против.

— В прошлом году пускали всех, — развеял Найк мои сомнения. — Так расскажи, чем занимаются твои родители?

— Ну-у-у... они владеют землями на севере. Давно. Там наши родовые поместья, так что недостатка в средствах нет. Твоя мать может не беспокоиться.

Она и не собиралась беспокоиться. Меня на постоялом дворе «У Домашних» встретили действительно по-домашнему. Расспросили обо всем, накормили и сдали неплохую комнату на втором этаже. Она была небольшой, но уютной. С цветастыми занавесочками, односпальной кроватью, укрытой покрывалом явно ручной работы. С личной ванной комнатой и большим шкафом для вещей. Слышимость, к сожалению, была довольно хорошая, но меня заверили, что шумно по вечерам внизу, в ресторации, только в выходные, так что

заниматься это мне не мешает. Недолго думая, я внесла половину суммы за проживание и питание и пообещала после вступительных испытаний перевезти вещи.

Одна только проблема обнаружилась, когда я подписывала договор на комнату. Посмотрев мои документы, госпожа Домашняя нахмурилась:

— Вид, мне нужно письмо от твоего отца или матери с разрешением на проживание и финансовой гарантией.

— Зачем? — не поняла я вопрос матери Найка.

— Ты ведь еще несовершеннолетняя?

— Да. И что? Но у меня есть счет в банке. И наличные.

— Не знаю, как на севере, но у нас в Лесном порядки строгие. До совершеннолетия все счета детей оплачивают родители. Ну, или гарантируют эту оплату. Письмо от господина или госпожи Инеевых эту гарантию нам даст. А иначе мы не сможем тебя поселить.

— Хорошо. Нет никаких проблем. Я свяжусь с родными сегодня, и они пришлют мне нужную бумагу.

На этом госпожа Домашняя успокоилась. Выдала мне ключи и отправилась готовить еду. Скоро народ начнет возвращаться с работы, потянутся желающие вкусно поужинать и отметить окончание рабочей недели.

— Пойду пораньше, — сказала я. — Разведаю обстановку и куплю пергамента для письма. Не думала, что понадобится разрешение на проживание.

Мать Найка, полная кудрявая блондинка, сладко улыбнулась мне из-за барной стойки.

Третий этап вступительных испытаний проходил на специальном полигоне. Академия тесно сотрудничала с компанией «Драконьи Авиалинии», и та предоставляла для занятий один из своих полигонов, запасной. Там, когда мы с Найком пришли, уже была установлена большая ширма, за которой мы и должны были оборачиваться, дабы не смущать зрителей и комиссию своей наготой. И несколько простых сооружений: посадочная площадка, чтобы показать, как мы приземляемся, кольцо, чтобы продемонстрировать точность полета, небольшие столбы, меж которыми нужно пролететь, не задев ни одного, и мишень — для тех, кто имеет боевые способности. Не так уж и сложно, как я думала. Справлюсь!

— Вон там списки. — Опытный Найк знал, что и где висит. — Посмотри свой номер и время испытания. Тебя вызовут, пойдешь сразу за ширму, ничего говорить не надо.

Я улыбнулась парню и приблизилась к спискам с нехорошим ощущением. Так и есть! Первая! Этого следовало ожидать, я ведь лучше всех справилась с тестами. А может, победило любопытство. Всем хотелось посмотреть на девушку-дракона. Что ж, первой сдашься — первой будешь свободна. Тем более что и напрягаться мне не надо. Достаточно просто обратиться, и я зачислена!

— Госпожа Инеевая, вас вызывают для прохождения вступительного экзамена на оборотнический факультет! — пронеслось над полигоном, и я вздрогнула.

Голос у Карла Медного был очень звучный.